

К Р О К О Д И Л

3-352/51.

Де Голль и социал-лакеи.

— Почему стоим без разгрузки! Неужели рабочих рук не хватает!
— Именно, сэр, потому и стоим, что сила в руках рабочих!

НАРОД И МАРИОНЕТКИ

На снимке — демонстрация протеста бразильских рабочих против участия их страны в агрессивной войне американских империалистов в Корее.

Такие демонстрации проводятся во всех странах Латинской Америки. Спротивление народа помешало южноамериканским президентам отправить обещанные США войска за океан. Легко купить марионеток из правительства, но невозможно купить народ. Вот почему бизнесмены войны повсеместно наблюдают неприятные для их прибылей сцены: вместо того, чтобы строиться в батальоны, полки, дивизии, рабочие строятся в колонны демонстрантов и твердо заявляют: «Мир! Войны не хотим!»

СМЕНА ВЫВЕСКИ

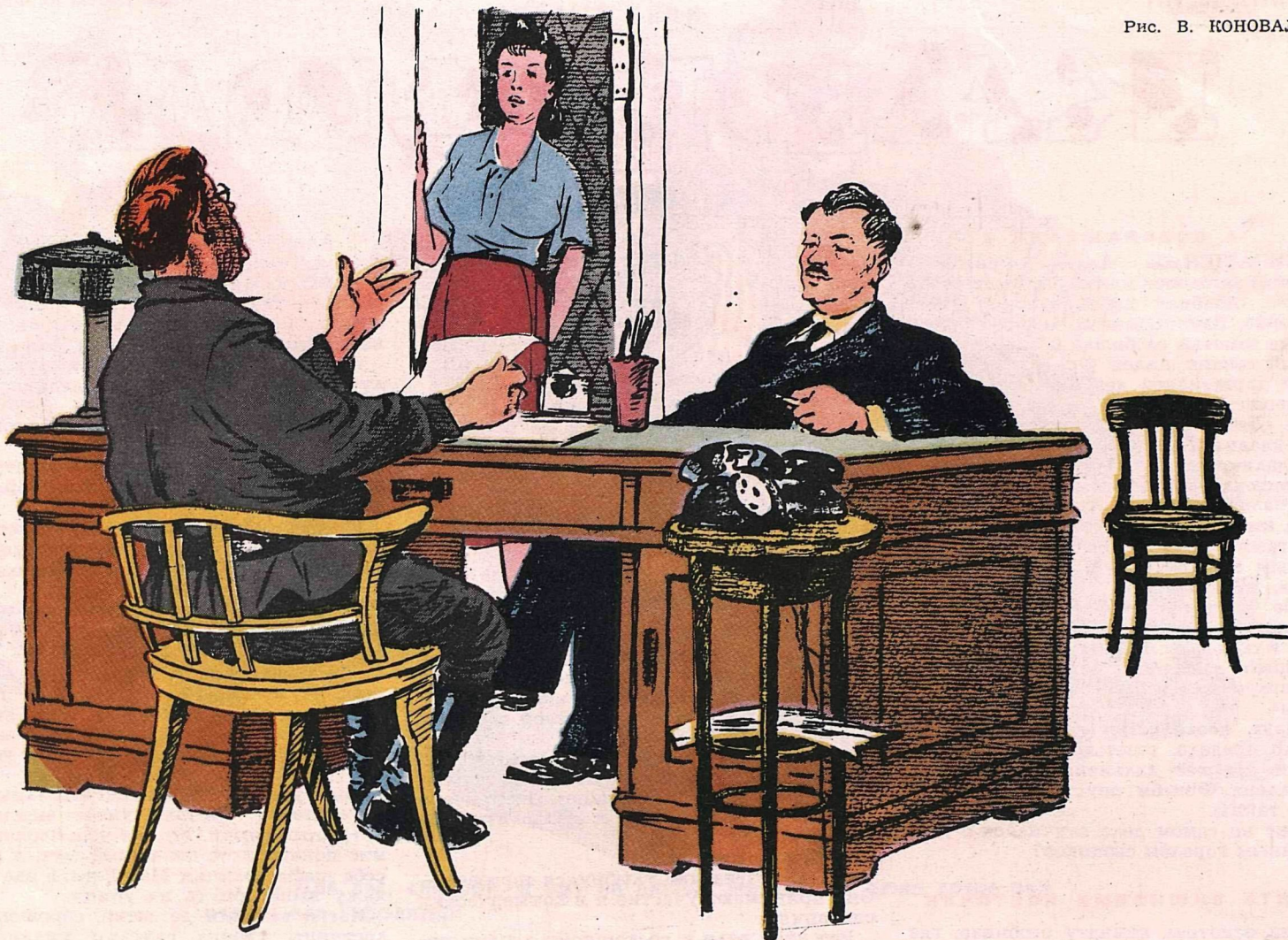

В 1946 году правители Франции, напуганные подъёмом национально-освободительной борьбы в колониях, решили сменить вывеску своей колониальной империи. Был образован «Французский союз». Сей знаменательный акт сопровождался лицемерными заявлениями о намерении привести народы колоний «к свободному самоуправлению». В конституции говорилось, что «союз» Франции с заморскими территориями образован на равенстве прав и обязанностей, без расовых и религиозных различий.

Истекшие годы показали, что французские империалисты (теперь уже в союзе с американскими) с ещё большим остревением грабят и угнетают народы колониальных стран, и в особенности стран Африки. Целые племена «Чёрного континента» буквально вымирают от непосильного труда и голода.

На снимке — группа деревенских подростков (колония Камерун). С тяжёлыми корзинами на голове эти маленькие рабы совершают изнуряющие двадцатидвухкилометровые рейсы. Они несут бананы, которые вынуждены продавать французским компаниям за гроши.

Колонизаторы-спекулянты перепродают бананы в Париже в десять раз дороже, получая, таким образом, баснословные прибыли. В этом, в частности, и заключается так называемое конституционное равенство народов «союза».

— Вы, кажется, озеленили в прошлом году территорию завода!
 Можно взглянуть?
 — Пожалуйста! Марья Петровна, принесите папку с материалами по этому вопросу!

ЛАБИРИНТ НА ЧИСТОПРУДНОМ

ТРЕВОЖНОЕ письмо из Чебоксар заставило нас пройти по коридорам и комнатам дома № 6 по Чистопрудному бульвару, где разместилось Министерство просвещения РСФСР.

— Скажите, Александр Иванович, — обратились мы к главному инженеру отдела капитального строительства товарищу Палихову, — сколько времени вам требуется на возведение здания средней величины?

Тов. Палихов задумчиво почесал переносицу, однако уклонился от поставленного в упор вопроса.

— На века строим, — сухо заметил он. — Что тут считать, год, другой... Сами понимаете, творческие замыслы надо лелеять.

— Допустим. Сколько же времени, например, можно ждать, пока вы взлелеете в г. Чебоксарах здание Чувашского педагогического института? Ведь все сроки прошли...

— Разве это сроки! — махнул рукой Александр Иванович. — Реймский собор строился сто лет. Вот это — капитальное строительство! А тут только второй год проектируем.

— Не второй, а третий.

— Впрочем, да, третий год. Это я его с башкирским спутал. Тут наш разговор вдруг принимает неожиданный оборот.

— Позвольте, а почему пришли именно ко мне? — спохватился Александр Иванович. — Вообще при чём тут я? Вам следует обратиться к начальнику управления капитального строительства министерства Владимиру Ивановичу Фёдорову. К нему, и только к нему...

— ...Вы ошибаетесь, — мягко улыбаясь, объяснил нам тов. Фёдоров. — Я здесь не при чём. Я занимаюсь, так сказать, практическими проблемами. А строительство Чувашского института находится ещё в стадии проектирования. Обратитесь в нашу архитектурно-проектную мастерскую...

— ...Видите ли, — объяснили нам в мастерской, — существует три стадии проектирования: проектное задание, технический проект и, наконец, рабочие чертежи. Ко всему этому мы имеем дело с разветвлённой системой утверждения различных стадий различными организациями. Что же касается Чувашского пе-

дагогического института, то эта работа проходит у нас молниеносными темпами. Проектное задание готово и послано на утверждение. На долго ли? Сие от нас не зависит. Понимаете, инстанции утверждают. А продвижением проекта по инстанциям занимается Главное управление высших учебных заведений...

Товарищ, с которым мы беседовали в Главном управлении высших учебных заведений, произвёл на нас впечатление несокрушимого мыслителя.

— Да, стоит дело, стоит, — потирая руки, сказал он. — А с другой стороны, вроде как и не совсем стоит. Двигается поменьше. Его трезвый оптимизм и железная логика производили бодрее впечатление.

— Да, история... — продолжал он. — Но я так полагаю, что быстрее строить, наверное, нельзя. Если можно, — строили бы и быстрее. Не нарочно же тянут, не из любви к искусству? И не только с Чувашским институтом не ладится. С другими дело обстоит у нас ещё хуже. То есть не у нас. Мы то, собственно, тут не при чём. Строительными делами руководит заместитель министра товарищ Кондаков И. П. ...

По дороге к товарищу Кондакову мы встретили представителя Чувашского педагогического института тов. Светлицкого.

— Плохо наше дело, — грустно сообщил он осипшим голосом. — Заблудился я тут в министерских инстанциях. Думал, так и вернусь домой ни с чем. Да спасибо товарищу Кондакову, помог разобраться. Пожаловались мы ему на волокиту, а он сразу совещание собрал, документацию поднял!

— Ну и как?

— Внесли полную ясность. Теперь точно установлено, что в задержке проекта никто в Министерстве просвещения не виноват.

— А кто же виноват?

— Вот этого пока не установили...

И впрямь, много коридоров и комнат в доме № 6 по Чистопрудному бульвару, — попробуйте найти виноватого!

В. РАЗДОЛЬСКИЙ

ЖАРЕНЕЦ

1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

В ОЗВРАЩЕНИЕ Аллена Фрисби — этот заголовок можно было встретить на столбцах всех вечерних газет Нью-Йорка, Вашингтона и Чикаго. Сенсационные заметки сообщали о том, что знаменитый сыщик Аллен Фрисби вернулся к своей детективной деятельности. После шумевшего рокового столкновения с бандой «Джентльменов удачи» сыщик на целых двадцать лет оставил свою профессию. Удалившись от мира, он жил в уютном, уютном жимолостью деревенском домике, залечивал свои тяжёлые раны и увечья, ни с кем не встречался и даже не читал газет. Фрисби писал мемуары под скромным заголовком «В вихре золота и трупов».

Новые сенсации скоро запестрели на страницах прессы. Газеты кричали: «Великий Аллен расследует загадочное преступление!» «По пеплу выкуренной злодеем сигары Аллен Фрисби напал на след убийцы».

И вдруг, когда любопытство читателей достигло предела, газеты неожиданно замолчали. На все дальнейшие приключения Аллена Фрисби опустился мрачный покров тайны.

Что же на самом деле случилось с прославленным королём сыщиков?

2. ПЯТЬ ВИШНЕВЫХ КОСТОЧЕК

Сыщик осмотрел комнату особняка, где лежал холодеющий труп Джеймса Хотмэна — жертвы неизвестного злодея. Внимание Фрисби привлекли измятый конверт, найденный в кармане пиджака убитого, и щепотка сигарного пепла. Из конверта выпали пять вишневых косточек. Сыщик подробно расспросил старого дворецкого о том, какой табак курил его хозяин, кто бывал в доме за последние дни. Со слезами на глазах верный слуга ответил, что хозяин был некурящим и за целую неделю до смерти не принимал никого.

Сыщик тщательно исследовал конверт, найденный в кармане убитого. Почтовый штемпель указывал на то, что письмо пришло за пять дней до гибели несчастного. Дочь убитого — девушка с прекрасным бледным лицом цвета слоновой кости, — рыдая, поведала сыщику, что последнюю неделю своей жизни её отец боялся чего-то, не выходил из дома и бредил во сне, часто произнося итальянское слово — «Сичилиано»...

В доме не пропало ни одной безделушки. Было ясно, что убийца не преследовал цели ограбления.

— В дорогу, Сэм! — сказал знаменитый сыщик своему верному помощнику Сэму Келли, закончив осмотр места преступления. — Нас ждёт интересное дело. Впереди слава и богатство!

Знаменитый сыщик обладал поразительными знаниями, которые всегда ошеломляли всех, знавших его. Он отличался, в частности, непревзойдённым умением

исследовать пеплы самых разнообразных табачков мира. Аллен Фрисби быстро установил, что на полу спальни убитого найдена щепотка пепла итальянского табака редчайшего сорта. Великий сыщик и его помощник объездили все крупнейшие табачные магазины Чикаго, но этого сорта табаку не нашли. Наконец один крупнейший в Америке знаток табачной торговли сказал Фрисби:

— Эти сигары получают из Италии специальным самолётом джентльмены синдиката из «Юнионе Сичилиано». О, это очень богатые люди! Они могут позволить себе такую роскошь.

— Они коммерсанты?

— Да, — загадочно улыбнулся торговец. — Они принимают участие и в коммерческих операциях.

Все нити вели к роскошному дворцу руководителя «Юнионе Сичилиано».

— Подожди меня здесь, — сказал Фрисби своему помощнику и отправился во дворец.

Одетый в богатую ливрею швейцар заговорил сыщику вход.

— Доложи своему хозяину, — сказал сыщик, — что я поверенный миллионера Броуна.

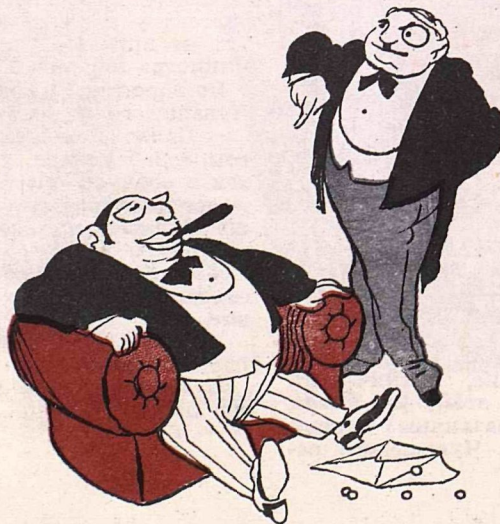
— Очень сожалею, сэр, но вы напрасно отнимаете у меня драгоценное время. Мой босс не будет говорить с поверенным какого-то маломощного миллионера, — важно ответил швейцар и захлопнул дверь.

3. НОВОЕ ОТКРЫТИЕ

На помощь сыщику пришла его поистине чудесная способность к перевоплощению. Даже Сэм Келли не смог бы узнать в блестящем секретаре руководителя синдиката «Сичилиано» своего патрона — великого сыщика Аллена Фрисби.

Однажды глава синдиката срочно вызвал секретаря.

— Послушайте, вы, — пренебрежительно сказал он. — Возьмите эти пять вишневых косточек, вложите в конверт и пошлите по адресу, который я вам сейчас назову.

— Адресата ждёт участь Хотмэна? — спросил Фрисби.

— Вы не лишены сообразительности, паренёк, — ответил шеф. — Да, Джеймс Хотмэн слишком много знал и слишком мало нас слушался. Этого ждёт та же участь.

Аллен Фрисби подошёл вплотную к креслу короля убийц и сказал с ледяным хладнокровием:

— Ваша игра кончилась, дорогой Эйк! Сопротивление бесполезно!

— Что бесполезно? — небрежно переспросил гангстер. — Чего вы там бормочете, мальчик?

И тут произошло нечто совершенно неожиданное. Гангстер вдруг огулительно захохотал. Бурные взрывы смеха долго сотрясали его огромный живот.

— Послушайте, парень, — сказал наконец король убийц, побавровев от хохота. — Да вы, я вижу, большой шутник!

— Вы ошибаетесь, — твёрдо ответил сыщик, неумолимый, как рок. — Я не привык шутить с такими молодчиками, как вы. Шеф полиции Мак-Тиг извещён мной, и полицейские отряды уже ожидают у входа.

— Ну и забавник этот Мак-Тиг, — сказал король убийц, уже совсем довольный развлечением. — Он-таки умеет выкидывать потешные трюки. Ну вот что, парень, если мне понадобится домашний шут, я возьму себе шефа полиции Мак-Тига, а вас я прикажу выпшвырнуть на улицу.

Когда великий детектив, сброшенный с лестницы дворца слугами миллиардера-гангстера, потирал ушибленные бока, гениальная мысль сверкнула в его мозгу...

4. ТРИ РАПОРТА ВОСТОРЖЕННОГО ПОЛИСМЕНА

Новый полисмен, здоровый, широкоплечий, загорелый молодой человек, появился в конторе шефа полиции Мак-Тига.

— Приветствую, начальник! — сказал полисмен на другой день после своего поступления. — Спешу вас обрадовать, я заметил явку бандитов из шайки «Сичилиано».

— Заметил?.. Ишь ты! Можешь идти отдохнуть, — пробормотал начальник конторы.

На другой день молодой загорелый полисмен восторженно рапортовал о том, что он выследил новую явку бандитов.

— Из банды «Сичилиано»?

— Именно, сэр!

— Слушай, дорогой, ты мне смертельно надоел со своими бандитами! — рассердился начальник.

Когда в третий раз молодой полисмен явился со своим донесением о явках шайки, начальник схватил его за рукава и потащил в кабинет шефа полиции Мак-Тига.

— Этот? — проревел краснощёкий дюжий Мак-Тиг.

— Этот самый.

— Так вот, молодчик, — зарычал Мак-Тиг, — запомни: если хочешь, чтоб у тебя голова ещё болталась на плечах, не суйся не в свои дела. Понятно?

Через 25 минут и 9 секунд молодого загорелого полисмена выгнали со службы.

— Для вас, синьора, я иду на любые жертвы! Я даже готов вам отдать его Гибралтар!

5. БЕЛЫЙ ДОМ ПРИНИМАЕТ МЕРЫ!

Келли (это он скрывался под гримом молодого полисмена) рассказал великому сыщику о своих приключениях.

— Всё ясно, — весело ответил Фрисби. — Вперёд, Сэм!

Через час детектив сидел в кабинете влиятельного сенатора.

— Я, — скромно сказал он, — установил, что существует сговор между бандой «Юнионе Сичилиано» и шефом полиции Мак-Тигом.

— Может быть, заодно вы также открыли Америку?

— Америка была открыта 12 октября 1492 года! — резко возразил Фрисби.

— Хорошо, что вам известно хотя бы это. Вы чудак! — сказал сенатор и коротко добавил: — Гуд бай!

Сыщик доехал в Вашингтон. Здесь, в канцелярии Белого дома, он поведал о своём великом открытии: о связях полиции и сенаторов с бандой чикагских гангстеров.

— Я не прошу награды, — сказал он, — я жажду возмездия.

— Возмездие придёт без промедления! — торжественно ответил детективу важный чиновник канцелярии Белого дома. — Вашими открытиями заинтересуются. Вы это скоро почувствуете!

На этот раз Фрисби не был обманут. Не успел он дойти до своей гостиницы, как был арестован по приказу из Белого дома.

6. СЭМ КЕЛЛИ ВСПОМИНАЕТ ШЕФА

Уже сидя в тюрьме, знаменитый сыщик получил трогательное письмо от своего верного помощника Сэма Келли.

«Дорогой шеф! — писал Келли. — У нас с вами есть лишь одна возможность сделать хороший бизнес: поступить на службу в синдикат гангстеров. Я нахожу, что выгодней иметь дело с самим хозяином, чем с его слугой.

В юности я увлекался рассказами о том, как знаменитый сыщик выследил гангсте-

ра. Теперь я уж не такой дурак, как раньше. Я знаю, куда правдоподобнее звучит рассказ о гангстере, который выследил сыщика.

Ваша печальная история, дорогой учитель, доказывает, как правильно моё решение. Искренно желаю вам выпутаться из неприятного положения. Быть может, я смогу вам помочь.

Ваш Сэм Келли.

7. ЗЛОДЕЯ НАКАЗАН

Вполне преуспевающий на новом поприще сотрудник с гангстерами Сэм Келли однажды отдыхал в баре. Выпив очередную порцию крепкого коктейля «Поцелуй вдовы», он расчувствовался. Келли снова вспомнил о своём учителе. Не долго думая, он положил на стол сидевших по соседству репортёров некоторую сумму долларов и коротко изложил свою идею.

Уже завтра несколько газет сообщили, что Аллен Фрисби обнаружил крупного преступника. Фамилия его не была названа. Толпа репортёров конкурирующих газет ворвалась в министерство юстиции.

— Сообщите имя злодея! — умоляли они. — Этого требуют наши читатели.

— Да, злодей уличён, — ответил чиновник. — Его имя Фрисби.

— Сам Фрисби?

— Да, сам Аллен Фрисби!

— Подробности?

— Никаких подробностей! Мне некогда!

...В тот же день Сэм Келли прочёл в вечерних газетах статьи, снабжённые интригующими заголовками и крупными портретами.

«Поразительное разоблачение». «Знаменитым гангстером — королём убийц — оказался, как сообщили нам в министерстве юстиции, сам знаменитый сыщик Аллен Фрисби»...

— Ну, что ж, и этот вариант неплох, — с удовлетворением сказал Келли. — Старика прославили на всю страну. Если Фрисби не останется дураком, то после такой рекламы он сможет сделать карьеру.

8. ТОЛЬКО ФАКТЫ

Пусть не подумают читатели, что приключения Аллена Фрисби вымышлены. Всё, что говорится в этом рассказе, основано на подлинных фактах. В Чикаго живёт и здравствует бандитский синдикат «Юнионе Сичилиано». О нём рассказывают в своей книге «Тайны Чикаго» американские публицисты Лейт и Мортимер. Бандитские тресты обладают гигантскими оборотными средствами, имеют свои самолёты и аэродромы, пароходы, небоскрёбы и универмаги. Они держат в своих руках не только полицию. У них на жалованье многие сенаторы. Авторы приводят красноречивый факт: один из американских гангстеров-миллиардеров, Рассел, дал понять, что не терпит фамильярностей, и высокомерно отверг приглашение сената явиться для дачи показаний комиссии по расследованию преступлений. Лейт и Мортимер сообщают, что синдикат гангстеров тесно связан с кабинетом министров, Белым домом, с властями всех штатов.

Журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», рассказывая о связях американских гангстеров, пишет: «Отсюда нити преступников ведут в конгресс США». Журнал «Кольерс» с благоговением говорит: «Банда Аль Капоне не слабее армии США. Её интересы переплетаются с интересами Уолл-стрита».

Газета «Таймс геральд» признаёт, что Белый дом не отказывает в помощи крупным уголовникам, вора и грабителям. Журнал «Лук» доказывает, что существует связь между военным адъютантом президента Трумэна и крупнейшим гангстером Фрэнком Костелло. Печать США буквально заполнена подобными разоблачениями.

...Так что перед американской действительностью блекнут самые пылкие фантазии авторов детективных рассказов и романов.

К ВОПРОСУ ОБ АГРЕССОРЕ

СЛЕПОТА ОТЦА СПОРЕРА

ВОЕНИЗИРОВАННЫЙ католический священник Отто Спорер долго находился в Корее, где работал, так сказать, по специальности: он благославлял и напутствовал божьим словом американских бандитов, идущих убивать мирных жителей. Недавно святой отец выступил в журнале «Фортнайт» с резкими обличениями пороков американского воинства.

Касаясь в своей статье периода временных успехов, отец Спорер сурово осуждает изнеженность офицерских нравов, указывая, что «перевозка деликатесов, кондитерских изделий, сыров и пива вызывала транспортные затруднения американских линий коммуникаций». Он с негодованием сообщает, что в столовой штаба генерала Алмонда, в Хунгнэме, играл специальный оркестр и господа офицеры предавались пирам, окружённые толпой служащих официантов. Тем временем на улице, в холода, длинные очереди солдат выстраивались у походных кухонь.

Когда же пришлось туго, офицеры нашли себе иные развлечения. Патер возмущён частыми случаями ослушания начальства. «Однажды, — с горечью пишет он, — 160 офицеров, которые не имели права на отлучку из своих частей, были пойманы в Токио».

Боевые качества духовных сынов вызывают глубокое беспокойство их пастыря. «В одном бою, — рассказывает он, — армейский батальон отказался открыть огонь, опасаясь ответного огня противника». Следует заметить, что опасения армейцев были вполне основательны. Они рассудили, что подобный ответ грозит им всеческими неприятностями. Отец Спорер очень озабочен тем, что в другом бою четыре танка были покинуты его командами, которые бежали пешими. Дело в том, что один из танков был подбит противотанковой пушкой. Сообразительные танкисты сразу поняли, что у неприятеля имеется соответствующее вооружение, и поспешили, бросив танки, укрыться в соседнем лесу. Они, как и армейцы, предпочитают иметь дело с безоружными...

Обличительный темперамент пастыря, несомненно, объясняется его тревогой за души своей паствы, погрязшей в пороках. Святой отец яростно борется за вверенные ему души, громя трусость, избалованность, разболтанность. Но зорко подмечая одни грехи, патер странно слеп к другим. Такие деяния его духовных сынов, как испытание чумных бактерий на пленных, закапывание в землю живых детей, массовые убийства стариков и женщин, не вызывают суровой отповеди со стороны святого отца.

Плач истязаемых корейских детей не нарушает хорошо оплачиваемого покоя в душе отца Спорера. Но служитель церкви бросает чётки и гневно берётся за перо, когда видит, как американские воины бегут в придорожные кусты, встретив бойца Народной армии. Ибо патер хорошо понимает, что подобная резвость не способствует увеличению прибылей американских монополий...

Н. ИЛЬИНА

ШИРОКИЙ ЖЕСТ

НЕДАВНО американская печать с умилением сообщила о новой посильной лепте, возложенной на алтарь американской агрессии в Корее. На сей раз животрепещущая проблема «обороны от корейской агрессии» не на шутку взволновала правительство... Колумбии. Причина волнения, видимо, кроется в непосредственной близости этих двух стран: как известно, Колумбия находится от Кореи всего в... полутора десятках тысяч километров.

В БОННСКИХ ПРЕРИЯХ

США засылают в Западную Германию залежалую кинопродукцию. Деятельность Голливуда здесь проходит под лозунгом «Дорогу ковбойским фильмам!»

Рис. Л. САМОЙЛОВА (Таллин)

Охота на немецкого обывателя.

Проникнувшись необходимостью «обороны», правительство Колумбии широким жестом передало американскому командованию флагман своего флота, фрегат «Альмиранте Падилла», и сверх того наскребло специальный батальон, пока что проходящий обучение. Военный министр Колумбии Арбелэ был так растроган собственной щедростью, что не удержался от патетической речи. В порыве лакейского воодушевления он вскричал, обращаясь к Ачесону:

— Дайте нам американское оружие, и мы окажем помощь ООН везде и в любое время!

Примечательно, что министр обратился прямо к Ачесону, минуя нижестоящую инстанцию — Трюгве Ли. Лакеи, как известно, нюхом определяют, кто хозяин.

Пышные мальбруковские декларации колумбийских лизоблюдов не могут, однако, затуманить скромности их «жертв на оборону». Поэтому в Вашингтоне уже подумывают о том, как бы отщипнуть от Колумбии ещё кусочек пушечного мяса.

А. ВИХРЕВ

КОРОТКО, НО ЯСНО...

В Брюсселе отмечен редкий случай: публичное выступление буржуазного политического деятеля оказалось правдивым. Бывший премьер-министр Бельгии Поль Генри Спаак, как о том сообщает «Тайм», заявил в американском клубе, что, по его убеждению, нет никакой разницы между политическими партиями США — демократической и республиканской.

* * *

В ответ на сокращение недельного «рациона» мяса до 100 граммов английские продавцы, по сообщению «Се суар», объявили траур. Витрины мясных лавок оформлены чёрным крепом, таблички сниженных норм выдачи мяса и прейскуранты возросших цен окаймлены чёрной рамкой, как некрологи. Таким образом, лейбористскому «изобилию» сейчас по заслугам придан характер похоронной процессии.

* * *

Введён новый порядок экспорта из Югославии. Иностранец, пожелавший вывезти щенка или взрослую собаку, обязан купить у правительства лицензию на экспорт мяса. Однако Броз Тито наложил строгий запрет на вывоз полицейских собак, которых он относит к предметам первой необходимости для поддержания своего авторитета и власти.

ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ РЕСПУБЛИКИ

ОСТРОВ Гаити был найден Христофором Колумбом на задворках Карибского моря при поисках западного пути к золоту, драгоценным пряностям и камням Индии.

Колумб, отличавшийся способностью упорно поддерживать в себе иллюзии, до конца своей жизни полагал, что обнаруженные им берега и земли принадлежат далёкой стране чудес — Индии. Более того, все открытые острова он назвал Индиями.

Географическое заблуждение зачарованного странника вскоре было опровергнуто. Однако колумбовская индийская иллюзия и поныне имеет бойкое хождение в паразитарных правительственных сферах обеих полицейских республик острова — Доминиканской и Гаити.

Каждое продажное правительство этих опереточных республик делает вид, будто оно управляет государством, по меньшей мере равнозначным всамделишной Индии.

Так, оба гаитянских делегата в Организации Объединённых Наций, не моргая глазами, занимают передние позиции в американском агрессорском ядре и нагло решают большую судьбу войны и мира, как посланцы именитых держав.

Представители-островитяне высокопарно приветствовали подлую американскую агрессию в Корею.

Доминиканский посольный назойливо приглашал все страны нормализовать отношения с фашистской Испанией и гостеприимно распахнуть перед ней двери в ООН. Затем доминиканец настоятельно призывал Генеральную Ассамблею рассмотреть американскую провокационную клевету против трёх стран народной демократии.

Приказчики с острова Гаити бессовестно голосовали за позорное решение об агрессивности Китайской народной республики и выступали против предоставления последней права голоса в ООН.

Наивным наблюдателям могло показаться, что утлые гаитянские республики и впрямь ни в чём не уступают Индии... А между тем они всего лишь заурядные американские моськи, тяв-кающие на слонов.

В реальной жизни мнимые Индии почти сорок лет прозябают, как заудалые приусадебные участки американских империалистов. Например, каждый колониальный огород имеет по триста километров линий железных дорог. Или в одном из них курсируют всего-навсего девятьсот грузовиков, в другом семьсот пятьдесят.

На обоих огородах возделываются и продаются на вынос, как в бакалейно-фруктовых лавочках, кофе, сахарный тростник, какао и табак. А для нужд горемычного острова покупаются на стороне все изделия — от подтяжек до автомашин.

Полурабские американские колонии пышно именуют себя республиками, но управляют ими небольшие кучки уолл-стритовских лизоблюдов.

Иногда в чванливых республиках громко восхваляются идеалы демократии, но их правительства практически поддерживают связь с народом лишь при помощи полицейских дубинок, изготовленных в рабовладельческих Соединённых Штатах Америки.

Главари козьячных гаитянских колоний торжественно называются президентами, но они посажены на президентский пост американскими штыками.

По своим замашкам и биографическим данным диктаторы не имеют сколько-нибудь существенных различий, и, следовательно, достаточно изобразить портрет одного, чтобы представить лицо другого.

Диктатор подложной Доминиканской республики, захудалый офицер Трухильо, ежедневно рекламируется «благодетелем» народа. Однако в недалёком прошлом этот местный деятель был не более чем конокрадом, холуем американцев-окупантов, предателем родины и простым убийцей из-за угла.

Немедленно после посадки на президентское кресло Трухильо облёк себя постоянными чрезвычайными полномочиями.

В первый же год чрезвычайной двадцатилетней тирании Трухильо приказал убить десять тысяч демократов. Потом он разорил сто тысяч доминиканских крестьян, продав их землю пронырливым дельцам сахарных и фруктовых монополий Северной Америки. Позже в порядке расовой дискриминации по указанию диктатора были вырезаны двадцать тысяч гаитянских негров — сезонных рабочих.

Если президент-диктатор мифической Анчурийской республики Лосада, как повествует писатель О. Генри, благосклонно разрешил нарисовать себя в виде святого Иоанна и распорядился повесить эту картину в одной из церквей столицы, то Трухильо без обиняков объявил себя «наместником бога». Над его дворцом по ночам светится неоновая надпись: «Бог и Трухильо». А ведь он только третьесортный ставленник Уолл-стрита и Пентагона!

Диктаторы ничтожных псевдореспублик — Трухильо и Маглар — управляют островом под недреманным жандармским контролем трумэнновского Белого дома.

В феврале диктаторы заключили «антикоммунистический пакт» для совместной травли и преследования коммунистов и политических беженцев.

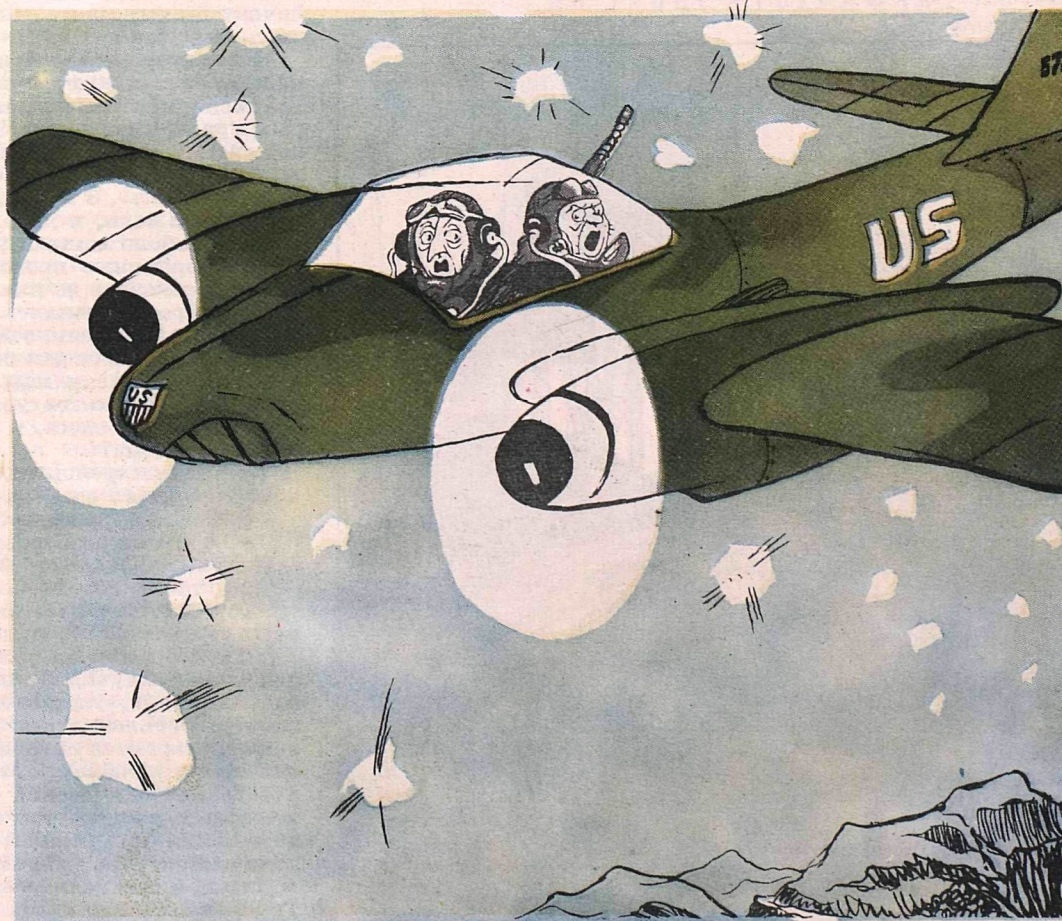
В конце января, подражая США, Доминиканская трухильная республика панически объявила в стране «чрезвычайное положение»...

Обе иллюзорные гаитянские Индии, кстати, проживающие возле тропика Рака, усердно и настойчиво пятятся к фашизму, к войне...

М. ПОЛИКАНОВ

В КОРЕЕ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Где же остальные наши самолёты! Неужели сбились с курса!
— Судя по всему, их сбили... северокорейские зенитки!

В ПЕСКАХ КАРА-КУМОВ

Единственный случай, когда строят на песке и, тем не менее, на века.

КОГДА вам предстоит ехать в незнакомый город, вы стараетесь вспомнить всё, что вам о нём известно. Собираясь в Ткварчели, мы тоже устроили своеобразный вечер воспоминаний, в результате которого выяснилось: что город Ткварчели — центр угольного месторождения в Абхазии; что в то время, когда Москва отмечала своё восьмисотлетие, Ткварчели был в сто шестьдесят раз моложе её — ему тогда едва минуло пять лет; что по сравнению с ним даже такой юный город, как Комсомольск-на-Амуре, кажется пожилым ветераном. На этом вечер воспоминаний закончился, так как воспоминания были исчерпаны, и нам пришлось обратиться к справочной литературе.

Собственно, о городе мы ничего не нашли. Лишь в Малой Советской Энциклопедии мы прочли о том, что «ткварчельский уголь будет перебрасываться на Керченский металлургический завод в Крым, а из Керчи — железная руда, на основе которой будет создан металлургический завод в Закавказье».

Прогноз оказался верным только наполовину. Металлургический завод в Закавказье действительно создан. Только руду ему даёт не Керчь, а своё, закавказское месторождение, открытое в Дашкесане, а уголь — город Ткварчели.

Итак, городу девять лет. За эти годы он успел пройти младенчество, детство, юность и стать вполне солидной, уважаемой административной единицей, городом многоэтажных домов, людных улиц, больших магазинов, школ, больниц. Ткварчельцы любят свой город, укра-

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Видите, друзья, в строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции есть крошечная доля и нашего труда!

СТАРОЕ

шают, озеленяют. В День леса они посадили на улицах столько саженцев, что скоро об этом молодом городе действительно можно будет сказать: молодо — зелено!

В прямом и переносном смысле Ткварчели в лесах: вокруг него горные леса, а в нём самом — строительные. Город бурно растёт. Первое, что мы видели в Ткварчели, — это вселение в новый дом. Пожилой шахтёр, под началом своей инициативной жены, вместе с сыном снимал с грузовика пианино. Когда оно прочно встало всеми четырьмя колёсами на землю, отец сказал сыну:

— Давай передохнём, Шота, это пианино ещё на третий этаж поднимать надо. Конечно, очень приятно, когда внук учится музыке, но почему бы ему не учиться играть на скрипке? Всё-таки проще переезжать было бы.

Этот красивый, только что выстроенный дом точно соответствовал нашему представлению о Ткварчели. Мы понимали, что здесь, в городе, заложенном и выстроенном уже при социализме, не может быть старых, уродливых зданий. Здесь не может, скажем, на каком-нибудь доме, под густым слоем штукатурки неожиданно проступить, например: «Питейное заведение Медвѣдева» или «Торговля колонияльными товарами Гердт и сын». В молодом городе, думали мы, всё должно быть молодо: и улицы, и сады, и дома. И тем более мы были неприятно озадачены, когда в районе вокзала увидели следующую картину.

Бесформенные прокопчённые домишки сиротливо жалась друг к другу. Некоторые из них были окружены экзотическими заборами. Заборы эти резко делились на две группы: одни, ветхие и покосившиеся, словно раздумывали, упасть им сейчас или ещё немного постоять, другие же решили для себя эту проклятую проблему и давно лежали в пыли. В конце улицы наскоро строились новые хатёнки столь же причудливой архитектуры.

Откуда мог здесь, в молодом Ткварчели, появиться посёлок? Кто строит эти дома?

— Самозастройщики, — ответил на наш вопрос председатель исполкома городского совета тов. Ш. Циколия.

— Зачем же им разрешают это?

— А мы не разрешаем. Они сами строят. Мы даже приняли специальное постановление, запрещающее самозастройки.

Да, такое постановление есть. Но самозастройки продолжаются. Так портится внешний вид Ткварчели. Так в новом городе проступают черты старого. И, к сожалению, не только во внешнем виде.

Мы побывали на рынке — и перед нами развернулась красочная панорама толкучки. Именно толкучки со всеми вытекающими отсюда последствиями, усугублёнными полным отсутствием милиции. Милиционеры, объяснил нам директор рынка, толкучку как-то недолюбливают и стараются обходить стороной. Зато здесь можно встретить ловких перекупщиков, профессионалов-спекулянтов и даже заезжих гастролёров. Все они весьма умело пользуются двумя обстоятельствами: во-первых, в городе нет ни одного комиссионного магазина; во-вторых, торгующие организации Ткварчели особенной предприимчивостью не отличаются. Они, например, никак не могут завезти из Сухуми синьку и нитки, а спекулянт уже сделал это и бойко торгует ими на толкучке. Горпромкомбинат никак не может освоить сложное производство чемоданов, и в магазинах их нет, а частник без мотора уже освоил и в ближайшее время конкуренции со стороны горпромкомбината не опасается. Не опасаются этого же и частники-фотографы, поскольку они, к сожалению, работают активнее, чем фотографы горпромкомбината.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

В НОВОМ

Не боится конкуренции торгующих организаций и тот розовый старичок, который бодро выкрикивает на толкучке: «Есть открытки на тему верной любви. Полтинник штука, руп пара».

Верную любовь на открытках олицетворяют усатые молодцы драгунско-гусарского типа и писаные (ретушёром) красавицы. На цветных фотографиях писаных красавиц заменяют красны девицы. Но на тех и на других открытках они с постоянством, достойным лучшего применения, целуются со своими обожаемыми драгуно-гусарами. Поцелуи сопровождаются самыми разнообразными надписями — от лирико-философской сентенции «Шути любя, но не люби шутя» до душераздирающего «Ах, зачем я тебя полюбила?!» Здесь же продаются бязевые коврики уже на несколько другую тему. В фиолетовых небесах плавают аппликационные пышногрудые ангелы с комплекцией тучных дам.

Ни художественных репродукций, ни ковриков в тнварчельских магазинах нет. Поэтому мы не удивились, увидев продукцию розового старичка на стенах комнат женского общежития шахты № 5.

Было воскресенье. Девушки и в одиночку и группами скучали, а в мужском общежитии с утра пораньше засели за карты. Нельзя сказать, чтобы на лицах играющих был виден азарт или увлечение, — играли явно от скуки.

Для скуки причины были. Библиотека при клубе слишком мала, все книги уже перечитаны. Лекции? За девять месяцев Абхазское отделение Общества по распространению политических и научных знаний не направило в Ткварчели ни одного лектора, а потом прислало сразу двух, которые за три дня залпом прочитали восемнадцать лекций. Спорт? Но где им заниматься? В городе нет ни одного стадиона, а волейбольная площадка в посёлке Акармара расположена так, что мяч при первом удобном для себя случае летит в ущелье, уже навсегда оказываясь «вне игры». Правда, все эти окрестные ущелья и горы можно было бы с успехом использовать для занятий альпинистских кружков и для туристских походов, но ни кружков, ни походов ещё нет. Секретарь горкома комсомола тов. Ш. Гвазава пока об этом не подумал.

В клуб молодёжь ходит неохотно. Кинофильмы демонстрируются старые, концерты бывают редко и вообще заслуживают того, чтобы о них поговорить отдельно.

Управление по делам искусств Грузии (начальник И. Долидзе) о посылке концертных бригад к шахтёрам не заботится. Зато трогательную, но отнюдь не бескорыстную заботу о Ткварчели проявляют так называемые «дикие» бригады. Из каждых десяти таких бригад девять присваивают себе звание бригады московских артистов (хотя с равным правом они могли бы именоваться, скажем, бригадой индусских факиров), а десятая довольствуется скромным названием вроде «Группа борцов-рекордсменов». Здесь, в горняцком клубе, выступала даже загадочная «самодеятельность одесского портового клуба моряков», так далеко уплывшая от своих родных пенатов. Можно предполагать, что цель этого плавания сходна с целью поездки в Ткварчели «Бригады цирка п/р В. Семенчука». Цель же последней ярко и образно выражена в следующей фразе договора, заключённого с дирекцией клуба: «После концертов всю выручку получает тов. Семенчук В.». Коротко и ясно!

А неподалёку от Ткварчели, в Сухуми, выступают лучшие мастера искусств всей страны и действительно московские бригады артистов. Но так как ни Грузинское, ни Абхазское управления по делам искусств не направляют их в Ткварчели, то клубные сцены занимают халтурщики.

Стали появляться в шахтёрских посёлках и другого рода подвижники. Возвращаясь из Акармары, мы по дороге встретили попа. Шаггал он весело и бодро, хотя ему пришлось проделать нелёгкий путь, — ближайшая церковь находится в Очемчирах, в сорока километрах от Акармары. Повидимому, не ради воскресного променада совершал он столь дальний поход: служба есть служба. И пусть совсем не велика у него паства в Акармаре, но тем меньшую аудиторию будет иметь этот энергичный служитель культа, чем больше лекций, книг и хороших концертов будет в шахтёрском посёлке. А пока поп бодро шагает в Акармару...

Так в новом Ткварчели проступают черты старого. Плохо работает горпромкомбинат — и на сцену выплывает частник. В магазинах нет художественных репродукций — и появляются открытки на тему «верной любви». Нет ковриков — и уже кое-где по стенам общежитий начинают летать херувимчики и ангелочки. Нет заботы о досуге молодёжи — и в общежитии воцаряются скука и карты.

Старое не появляется само по себе; оно проползает там, где ему предоставлена щель, цепко хватаясь за малейшую возможность. И нужно сказать, что горсовет и общественные организации Ткварчели ещё не сделали всего, чтобы эти щели не появлялись.

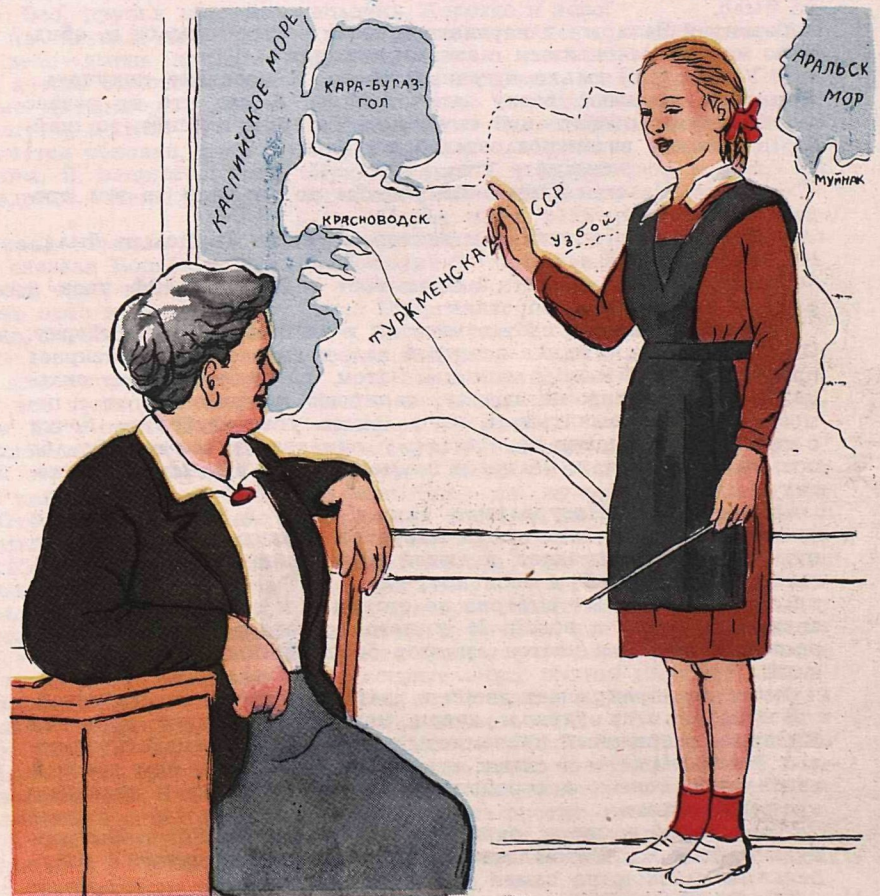
**В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ,**

специальные корреспонденты Крокодила.

г. Ткварчели, Абхазская АССР.

НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

Рис. Л. ГЕНЧА

— Чем характерны Чёрные земли!
— В настоящее время — экскаваторами!

ХОДКИЙ ТОВАР

СВЕТАЕТ.

Над притихшими садами станицы несмело вызревает шафранная августовская заря. Наглухо закрыты ещё и ворота, и калитки, и ставни спрятавшихся в густой зелени домиков. Тишина.

Только во дворе станичного кооператива гремят бочками, ящиками, бидонами. На огромную трёхтонку, виднеющуюся из-за забора, грузят тару, чтобы ехать в Краснодар за товарами. Грузят двое: сама заведующая магазином, молодая, но уже располневшая Ульяна Даниловна, и сухощавый, хромой сторож Терентий Захарыч. Им помогает шофёр, безусый подросток Тишка.

Ульяна стоит в кузове, ловко подхватывает ящики, корзины и по-хозяйски расставляет их у высоких бортов, скрепляя бечёвкой.

— А наш Кузьма зарюет... Так и не пришёл помогать, собачий клопец, — вслух возмущается Терентий Захарыч, затягивая крепления заднего борта.

— На вечеринке атаманил вчера, отбил, небось, ноги, — смеётся Тишка.

Ульяна будто не слышит этого разговора и молча усаживается в просторную кабину. Затем она опускает стекло и, наклонившись, деловито наказывает Терентию Захарычу:

— Вы ж, дедушка, добре смотрите тут... Да с Кузьмой не грызетесь. Достаньте со склада ящика четыре макарон, мешок гречки, бочонка три селёдки. Папиросы продавайте те, что внизу лежат, старого привоза. А самое главное, дедушка, чтобы сегодня весь вишнёвый сироп продали. Тот, что вечером с «Плодоовощи» привезли. Боюсь, прокиснет.

Терентий Захарыч слушает неохотно, ожидая, когда заведующая закончит свой надоевший наказ. Работает он в магазине уже не первый год и знает, сколько бочонков селёдки нужно открыть и какие папиросы раньше пустить в продажу.

Ещё не закончив последней фразы, Ульяна поднимает стекло, но сторож останавливает её:

— Ульяна Даниловна... А я вам опять насчёт Кузьмы хочу сказать.

— Ну, что?

— Служи идут, что мухлюет он трошки...

— Да что вы, дедушка: «мухлюет, мухлюет!» За руку его поймали, что ли? Завидно людям, вот и болтают... Нельзя же ни за что, ни про что человека шельмовать... Без фактов...

— Да и я примечать стал...

— Ну, раз заметили, — двадцатого будет общее собрание пайщиков, выступите и покритикуйте его так, чтоб чертям тошно было.

Терентий Захарыч в нерешительности чешет затылок и, обидчиво моргая маленькими глазками, говорит:

— У него же только штучный товар и неопасно покупать... Папиросы, серники, водку запечатанную. А как что на развес да на разлив, обязательно смухлюет. То воды плеснёт, то шайбу под чашку весов подложит. Срам один.

— Вот и покритикуйте его...

— Я его, Ульяна Даниловна, рублём по карману за эти проделки критикну.

— Да критикуйте, как вам захочется, лишь бы польза была... Ну, Тиша, трогай...

Машина грозно рычит, выбрасывает голубой шлейф чада и рывком трогается за ворота.

Терентий Захарыч идёт в магазин и начинает делать уборку. Он поливает из чайника дощатый пол, подметает его, протирает прилавки, весы и подоконники. Затем, распахнув двери склада, выносит макароны, гречку, папиросы и принимается с помощью рычага выкатывать из дальнего угла дубовую бочку с сиропом. Установив её наконец у прилавка и вытерев со лба пот, он берёт стакан, наливает немного густой ароматной жидкости и пробует.

«Какое добро! Натуральная вишня! Мёд! А ведь он, сукин сын, непременно воды сюда набузует. Какую-нибудь несчастную тридцатку выгадает, а людей чёрт знает чем напоит... Ну, погоди же, лиходей, я тебя проучу!»

Терентий Захарыч смотрит по сторонам и замечает два оцинкованных ведра с водой. И у него созревает коварный план проверки Кузьмы: честен ли этот бесшабашный продавец или плут.

Он плотно прикрывает двери и долго возится за перегородкой. В десятом часу утра к двери магазина подходит продавец Кузьма — рыжечубый приземистый казачок, в новенькой защитной гимнастёрке и в синих суконных галифе. На нём дорогой кавказский пояс с серебряными наконечниками и заказные хромовые сапоги.

Став спиной к двери, он бьёт в неё всей ступнёй, чтобы разбудить сторожа. Затем достаёт из кармана портсигар с голубеньким глазком на замке и закуривает.

Гремит сасов, и в дверях появляется Терентий Захарыч. Он щурит глаза от яркого, нещадного солнца, пропускает Кузьму в магазин.

— Девять уже? — спрашивает сторож.

— Десятый, папаша. Здоровенько почивали! Натекла, закурите... Правда, дешёвенькие, «Беломорканал», да не беда. К вечеру, бог даст, разбогатеет, накапает, тогда «Фестивалем» угощу.

— Ты бы, Кузьма, поменьше хвастался этим. Грязное дело, ей богу, — укоряет его Терентий Захарыч, вылавливая папироску из скользкого тесного желобка.

— Не журись, папаша. Ловкость рук — и никакого мошенства!

— Скользкая эта ловкость, Кузя. Ну ладно. На твоей совести. Ты вот что, Ульяна приказала непременно до вечера вон тот сироп продать... Там, в бочке, сто двадцать литров по накладной. Иначе прокиснет он.

Сдав магазин, Терентий Захарыч берёт свою ветхую шинелишку и уходит домой. Спать он уже не ложится, а, прихватив секач, забирается в сад и принимается обрезать сушняк на старых вишнях.

* * *

В саду он копается почти до обеда. А когда возвращается в хату, останавливается у калитки и удивлённо смотрит на площадку. У магазина небольшая очередь. Стоят две подводки. «Булачные кони — это лесник Шкарупа с хутора Горькая балка, а вороные, видимо, из Ковалёвки», — угадывает Терентий Захарыч.

Мимо идёт сапожник Онищенко. Он чуточку вихляет: значит, выпил. В руках у него огромная кубышка — литра на четыре, — в каких кубанцы носят на степь воду.

— Доброго здоровьчика, Павло Анисимович! — останавливает его сторож. — Это что там, у магазина?

— Здоровенько, Захарыч, здоровенько! Там такая история произошла... Ваш Кузьма отменным сиропом торгует... Такого ещё ни разу не привозили... Из вишни. Так он, этот сироп, от жары, видимо, спиртом тронулся.

— Спиртом?

— Убей меня бог! Взял я утром литру бабе на пышки, отпил глоток, не прокис ли, а он, сукин сын, водкою пахнет... Выпил два стакана — в ноги шибануло. Тут я побежал, да и несусь теперь полную кубышку... Дешёвка, Захарыч... Два рубля литра, а покрепче рислинга. Ну, соседям сказал...

— А ну-ка, дай понюхать, — Терентий Захарыч берёт увесистую кубышку под доньшко и нюхает.

— Да ты хлебни, хлебни чуточку...

— И верно, хмельной сироп...

— Ну вот... А Кузьма разошёлся, орет на всю площадку: «Товар — сам бог давал!» Бойко торгует клопец!

Терентий Захарыч прощается со станичником и угрюмо шагает в хату.

В магазин он приходит часам к пяти. Очереди уже нет. Кузьма отвешивает для комбайнеров селёдку, принимает деньги, небрежно пересчитывает их и бросает в ящик. Вид у него усталый, но бравый.

— Ну, как, ухарь, дела?

— Как сажа бела, папаша. Рубль торгуем — два харчует, маломала барыш есть, — задорно сыплет Кузьма обычными прибаутками.

— Сироп-то наш не скисся?

— Его и в помине, папаша, нет... Надо уметь продавать... Ну и ходкий же товар это! Ульяна откровенно от него, как чёрт от ладана... А я бы ещё и на завтра бочки две заказал...

Кузьма роется в огромном, окантованном железной полоской ящике и, довольно сощурился глаза, достаёт продолговатую корбочку «Фестиваля».

— А теперь, папаша, не грех и генеральских закурить...

Терентий Захарыч делает вид, что не слышит его, идёт за перегородку и по-хозяйски щёлкает пальцами по ведрам. Ведра пустые.

— Ого, Кузьма! Да ты шибко торгнул сегодня! Водку-то разливную всю продал... Свадьба, что ли, у кого?

— Какую водку? — недоумевает Кузьма.

— А вот тут, в ведрах, была. Под фанерками... Бутыль-то Ульяна увезла, а водку из неё в ведро вылила.

Кузьма густо краснеет, словно его окатили кипятком, и трусливо озирается по сторонам. Его дрожащие пальцы поспешно закрывают только что распечатанную голубую пачку. Он соображает в уме, сколько надо доложить к сегодняшней выручке из собственного кармана за водку, которую он вылил в бочку с сиропом.

— Ну... Так заказать на завтра сиропу? А то ведь база в шесть закрывается, — не показывая виду, язвит сторож.

— Да ну вас, папаша, к дьяволу! С вашим сиропом... Пристали, как репей до собачьего хвоста! — сердито кричит Кузьма и бросает в ящик папиросы с таким отчаянием, с каким азартный игрок бросает несчастливую карту.

На другой день Кузьму уволили, а ещё через день вызвали к прокурору.

— Из главка запрашивают о причинах плохого использования оборудования, а какого, не указывают: станочного, подъёмного или транспортного!..

СОВЕЩАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

ЭТО было очень оживлённое совещание, и о нём стоит рассказать.

За городом на весёлой весенней лужайке собрались имена существительные. Все знакомые лица: тут и Утро, и Поток, и Впечатление, и Речь, и Полдень, и Цех, и Энергия, и Пуля, и Факт, и Образ, и Картина, и Краина, и Дымка, и Поступь, и Отрезок времени, и Ряд... и ряд других известных в литературных кругах имён.

Заранее выработанной повестки дня не было. Сначала, как водится, поговорили о погоде, причём весьма сильно досталось Бюро прогнозов, на что особенно напирала Утро и Полдень.

Затем потолковали о том и о сём — в этом приняло участие большинство собравшихся.

После чего коснулись литературных дел. Кто-то вспомнил Флобера: он целый год мучился из-за того, что ему не удалось отшлифовать какую-то фразу в «Госпоже Бовари». Отсюда разговор перешёл к черновикам А. Пушкина, Л. Толстого, М. Горького, к рукописям выдающихся советских писателей, где видна большая, кропотливая работа художника в поисках нужного слова, подходящего эпитета, меткого определения.

Вот тут-то имена существительные и заговорили об именах прилагательных. И это вполне понятно: что у кого болит, тот о том и говорит.

Кто-то (кто именно, не помню) произнёс: — Некоторые имена прилагательные совсем доконали нас. Но зато с глаголами мы живём душа в душу: они, как песня, нам жить и строить помогают.

— Не скажите, — промолвила Прения. — К нам, например, журналисты прикрепили на всю жизнь глагол «развернулись», и нам из-за него дышать невозможно. Как только газетчик упоминает о прениях, сейчас же его перо уже само выводит «развернулись». Почти все отчёты о собраниях и заседаниях украшены формулой «прения развернулись».

— У меня тоже нелады с глаголом, — сказала хорошенькая Краина. — За мной,

как тень, бродит глагол «преобразилась». И обязательно в таком сочетании: «преобразилась до неузнаваемости». Конечно, я, Краина, как и все районы и улицы нашего города, сильно (простите мою нескромность!) изменилась к лучшему за последние годы. Но нельзя же всё время об этом говорить одним и тем же словом!

— Всё это чистая случайность, — возразило Впечатление. — Это, друзья мои, не типично. В общем, на глаголы нам грех обижаться. Другое дело — имена прилагательные. Прилепят к нам некоторые не очень взыскательные литераторы какое-нибудь прилагательное, и носишь его целый век. А ведь хочется обновки, разнообразия, свежего слова. Я, например, всегда бываю неизгладимое. Неизгладимое впечатление!

— А я всегда меткая, — сказала Пуля.

— А я упорная, — сказала Борьба. — Чудесная характеристика, что и говорит! Но нельзя же всю жизнь одно и то же! Ведь русский язык красив, богат и разнообразен.

— Вот в том-то и дело! — горячо воскликнула Волна. — Меня все поэты хвалят, но всегда одним и тем же словом — мощная. Так, например, в одном журнале за сравнительно небольшой отрезок времени...

— Вот! Тут я вас поймал, мощная Волна! — и обиженный Отрезок времени вскопился с места. — Высказываетесь против шаблона, а сами? Употребляете по отношению ко мне такое затасканное выражение — «за сравнительно небольшой отрезок»...

— Простите. Проговорилась. Что значит привычка!

— Эти привычки очень плохо отражаются на нас, — произнесла Речь. — Многие журналисты привыкли называть меня взволнованной, и нет мне в жизни другого прилагательного. Иногда на одной странице я раз восемь взволнована. То и дело мелькает: «Со взволнованной речью выступил такой-то».

— А обо мне и в дождь и в стужу обязательно пишут, что я прекрасное, — сказала Утро. — Сколько рассказов, очерков, кор-

респондентов начинаются с фразы: «В одно прекрасное утро!» Ещё Антон Павлович Чехов использовал эту ходкую фразу в ироническом смысле. Его рассказ «Оратор» начинается так: «В одно прекрасное утро хоронили коллежского асессора Кирилла Ивановича Вавилонова...»

— А обо мне, — улыбнулся Полдень, — неизменно пишут, что я ясный: Ясный полдень. Коротко и ясно!

— А я сизая в любую погоду, — заявила Дымка.

— А нам на двоих, на меня и на Образ, выдали одно прилагательное, — грустно сказал Факт. — Вы его хорошо знаете: это прилагательное «яркий». Яркий образ. Яркий факт. Так и ходим со столбца на столбец, сияя своей яркостью.

— «Перед нами развернулась любопытная картина»... Почему всегда я только любопытная? — спросила Картина.

— А почему я всегда небывалая? — спросила Энергия.

— По той самой причине, по которой я всегда твёрдая, — объяснила Поступь.

— А вот я всегда целый, — заявил Ряд. — Так у нас и шпарят: «целый ряд домов», «целый ряд людей»...

В общем, как видите, в одно прекрасное утро, когда сизая дымка заволокла окрестности, на лужайке недалеко от окраины, которая за сравнительно небольшим отрезком времени до неузнаваемости преобразилась, широко развернулись прения, и целый ряд ораторов выступил со взволнованными речами, где были приведены яркие факты упорной борьбы имён существительных против шаблона. Получилась любопытная картина, которая не могла не оставить неизгладимого впечатления. Собравшиеся разошлись только тогда, когда наступил ясный полдень. Будем надеяться, что эта мощная волна протеста против однообразия прилагательных дойдёт до литераторов и они твёрдой поступью пойдут по пути улучшения своего языка.

Г. РЫКЛИН

Между прочим...

(ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЧТЫ КРОКОДИЛА)

ЩИ С ТЕТРАДКАМИ

ЖИЛ-БЫЛ педагог. Однажды он во-время пришёл домой пообедать. Это был удивительный случай. Жена всплеснула руками:

— Никак часы стали!

Но часы добросовестно отстукивали своё.

Сел педагог обедать. На столе появились щи с тетрадками. То есть слева — щи, справа — тетрадки. Одной рукой педагог ел, другой — вёл записи.

Он и пришёл во-время, чтобы уйти раньше времени. Не опоздать бы на разбор открытого урока. Успеть бы на совещание при директоре. А потом на заседание педсовета. А потом на совещание классных руководителей, на родительское собрание, на методсовещание... И ушёл педагог раньше времени. А в первом часу ночи он вернулся домой.

Сел ужинать. На столе появились оладьи с тетрадками. Одной рукой педагог отмечал ошибки в письменных работах, другой — отправлял в рот оладьи.

В третьем часу он отошёл ко сну. И уже через пять минут он блаженно улыбался во сне, бормоча: «Кабинет директора причастия... Восклицательное совещание... Да, да, да!»

В. М. ПОПОВ,
учитель из г. Фрунзе.

АРТЕМУ ИВАНОВИЧУ НЕКОГДА

НА трикотажной фабрике час обеденного перерыва.

Завхоз Артём Иванович торопливой походкой пересекает фабричный двор. Он весь горит. Не смейте отвлекать его в эту минуту от мыслей и дел. Люди обедают, а он горит.

— Рагозин! Рагозин! — кричит он. — Почему накладные задерживаете? — он делает строгий жест в сторону Рагозина.

— Они давно оформлены, Артём Иванович, — спокойно отвечает Рагозин, что-то пожевывая. — Поздно хватились!

— Всё равно учти, — настоятельно произносит Артём Иванович. — Надо беречь золотые минуты. Фактор времени, брат, — важная штука! Я тебе уделю минутку, расскажу, к чему приводит непонимание фактора времени. некогда, работы по горло, а расскажу. Послушай, милый человек. Постой, постой! Ники-

форов! Никифоров! Пойди сюда, милоч!

Никифоров подходит:

— Что стряслось?

— Видишь, мне некогда. Я тебя битый час ищу. Из-за тебя дело стоит. Надо ж договориться. Постой, постой! Ба, душенька, Ольга Петровна, здравствуйте! У меня к вам большущее дело было, прямо зарез. Оторвался я это на секунду, к вам бегу, а тут Рагозин с Никифоровым меня и задержали. Дыхнуть не дадут. Так и рвут на части. Ольга Петровна, большущее дело. Нам с вами надо обмозговать. Или заглянуть к вам вечером? Я загляну, а то вот Савостьянов показался. Митя, ты мне позарез нужен! Иди, голубчик, на секунду. Куда спешить? Занят? Я и сам, как сто чертей, занят. Дыхнуть не дают, Митя, давай вчерашний разговор продолжим. Давай, милоч, с утра завтра встретимся и вчерашний разговор закончим. Это кто там в воротах? Петров? Ну, братцы, извините, некогда, я побежал...

Н. С. МАКАРЕНКО,
военнослужащий.

КРЫЛАТЫЙ ПОПУТЧИК

ПОЕЗД Киев — Воронеж тронулся. В купе влетел белокурый юноша в железнодорожной форме.

— Ох, не успел! — произнёс он, едва отдышавшись.

— Как же, успели же? — слабо возразила я.

— Где там! В Киеве хотел застрять, зацепиться хотел. Не удалось. Знакомый был тут, да с работы сняли. Не успел. А без него не дают. Не дают в столице пожить. Теперь в Воронеже буду цепляться.

— Это основная ваша работа — цепляться?

— Нет, — усмехнулся попутчик, — я техник-паровозник. Но душа не лежит работать на маленьких станциях. Большие города мне больше нравятся. Вот уже год бьюсь. Москву защищал, Ленинград отстаивал, Харьков штормом брал, Киев...

— На фронте?

— Нет, в отделе кадров. Понимаете, за столицы боролся. А мне говорят: поработай на линии, там у нас в кадрах нужда. Там, мол, не меньше почёта. А мне зачем почёт? Я хочу за столицу зацепиться. Хоть за Воронеж теперь, куда ни шло. Воронеж я без боя не отдам.

Он отдал всё-таки Воронеж без боя: спустя несколько дней встретил я его на вокзале.

— На Минводы решил податься. Всё-таки под боком у Казбека.

— И кто же это позволяет вам летать так? — задал я крылатому спутнику вопрос.

Он снисходительно похлопал меня по плечу:

— Василий Николаич Пустосветов всё может! А как в Минводах, не знаете, ничего? Ладно, попробую. А то в Эстонию махну.

И Василий Николаевич скрылся в вокзальной толчее.

В. Я. ГУСЕВ,
журналист.

пос. Семилуки,
Воронежской области.

МОСКВА, КРОКОДИЛ ДЛЯ ТВАРДОВСКОГО

Фронтной друг, Александр Трифонович!

После войны потерял твой адрес. Работая экскаваторщиком на Волго-Доне. Жду твоего приезда.

Ты забыть меня не вправе,
Вместе шли мы к нашей славе,
Были вместе на войне,
Чем и дорог, друг, ты мне.
Есть такое предложение...
Старой дружбы верен счёт!
Словом, книги продолженье
Нам начать,
А там — пойдёт!

Жму руку.

С приветом

Василий ТЕРКИН.

Переслано редакцией газеты «Сталинская стройка» с Волго-Донского судходного канала.

Калач-на-Дону,
Сталинградской области.

Иллюстрации Н. ЛИСА

ОН БЫЛ САНИТАРНЫЙ ИНСПЕКТОР...

Старший государственный санитарный инспектор по Дрогобычской области Яков Фёдорович Самохвалов чувствовал себя отлично. До отправки на годовичные курсы никто от него никаких жалоб на слабое здоровье не слышал.

Здоровье Якова Фёдоровича резко пошатнулось, когда Министерство здравоохранения предложило ему работу в другом месте — в Днепропетровской области — после окончания курсов.

— Бронхит беспокоит... Лёгкие, того, пошаливают... Одним словом, ехать не могу.

В министерстве не на шутку всполошились:

— Как это так? Здоровый на вид человек и вдруг, на тебе, одержим такими тяжкими недугами! Немедленно исследовать! Срочно лечить!..

Крупнейшие врачи стали втупик. Как они ни старались, никак не могли дознаться, от чего, собственно, лечить Самохвалова: он оказался здоровым, и, по заключению комиссии, его можно использовать на работе по специальности в любых условиях.

Трудно описать состояние Якова Фёдоровича: его лихорадило, точно при тропической малярии. Пути к отступлению были отрезаны: медицина оказалась бессильной ему помочь.

— Деваться некуда! — безнадёжно махнул рукой Яков Фёдорович и дал согласие на переезд.

Фотографы, к сожалению, не запечатлели исторической сцены, когда Самохвалов получал в кассе министерства подъёмные — на себя, жену и детей. Смахнув слезу, Яков Фёдорович укатил к новому месту работы. Здесь, после

небольшой рекогносцировки, он поспешил получить на мелкие расходы ещё некоторую сумму и умчался в Дрогобыч за семьёй.

Из Дрогобыча Самохвалов больше никуда не торопился. О чрезвычайных и непредвиденных обстоятельствах, задержавших его всерьёз и надолго, он убедительно изложил министру в письме, стиль которого полностью сохранил:

«...Школа, куда мои дети должны будут ходить, смешанная и с преподаванием немецкого языка, в то время, когда в Дрогобыче дети ходят в женскую школу, где преподаётся английский язык. Вы только подумайте, как это мои дети должны сразу переключаться на немецкий язык?..

...Кроме того сейчас уже поздняя осень, здесь к зиме всё заготовлено (овощи, солёные и т. д.)... жена категорически возражает о переводе.

...Министерство назначает меня начальником на маленькую работу, право, мне работать будет скучно и делать там нечего... Прошу Вас отменить приказ, а деньги подъёмные я обязуюсь вернуть по назначению».

Прочитали в министерстве это волнующее письмо, где что ни строчка, то веская причина, и поставили точный диагноз заболеванию.

От такого работника всё равно толку ни на грош, решили в министерстве и оставили его в покое, в Дрогобыче, в кругу семьи, с огурцами и соленьями, с английским языком в женской школе и, к сожалению, с подъёмными, которые он на радостях забыл вернуть.

Е. МИРОНОВ

КАЖЕТСЯ, КЛЮЕТ!

Многие любители-рыболовы клюнули на заманчивое объявление:

«Уважаемый товарищ! Промкомбинат московского добровольного общества «Рыболов-спортсмен» высылает любителям рыболовные изделия стандартными посылками... Отдельные предметы из посылки не высылаются».

Комбинат забросали просьбами. «Пришлите, пожалуйста, лёсу!» — просил В. Песляк из посёлка Аркадак, Саратовской области.

— Надо внимательно читать наше объявление, — строго ответили из промкомбината. — «Отдельные предметы из посылки не высылаются».

Вздыхнул тов. Песляк — делать нечего! — и перевёл промкомбинату деньги за всю посылку.

Через два с половиной месяца получил тов. Песляк долгожданную посылку. В ней было всё: серебряная блесна «Уралка», коль-

ца и другие заманчивые предметы, не было только лёсы.

Остроумные промкомбинатовцы снабдили посылку специальным прибором для раскрытия рта хищной рыбы, хотя общеизвестно, что без лёсы спиннингом ничего не поймаете.

Такая же история приключилась и с М. Гладышевым из посёлка Ципикан (Бурят-Монгольская АССР).

Работники промкомбината распались окончательно: вместо капроновой лёсы тов. Гладышеву сунули в посылку полметра обыкновенной бязи.

Припекает весеннее солнышко. Бегают по голубой воде лёгкие паучки, а у воды сидят доверчивые рыболовы, сидят и ждут ответа на свои многочисленные жалобы.

Молчит комбинат, точно в воду канул.

А. МИХАЙЛОВ

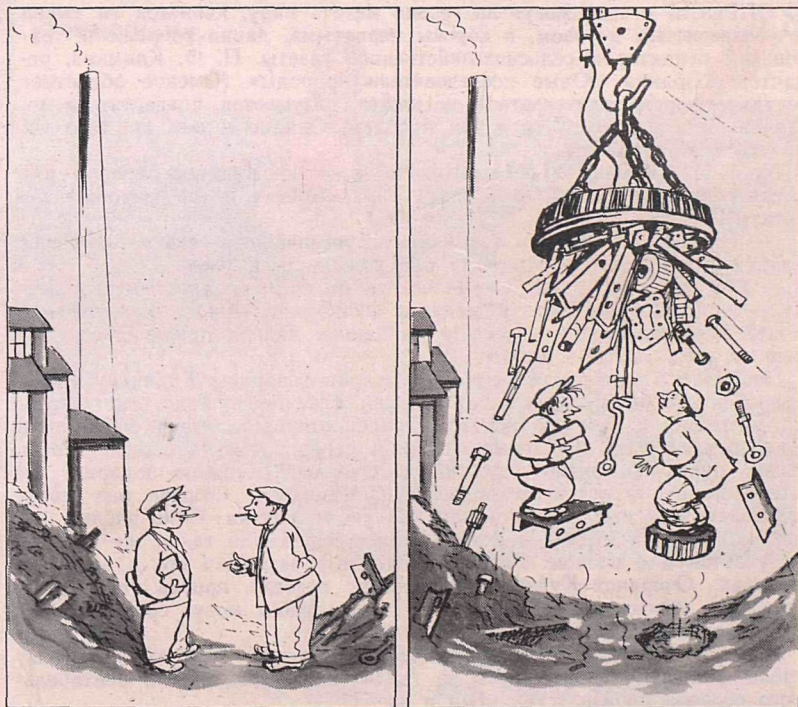

— Помнишь, в прошлом году к нам в колхоз приезжал шеф? Мы пошли с ним на охоту, и я убил пятьдесят вальдшнепов!

— Ну, уж это ты слишком!.. Шефы у нас пять лет не бывали!

«ЧУДЕСА» ТЕХНИКИ

Рис. А. ВОРОБЬЕВА

Вокруг металлолома груды,
Не редкость лом железный тут,
Но эти дяди, словно чуда,
С небес его упорно ждут.

И — вдруг взлетели
ввысь мгновенно,
Не веря собственным
глазам:
Обоих, вместе
с ломом ценным,
Магнит возносит
к небесам!

Она назначила свидание...

...и явилась во-время.

УРОК ПЧЕЛАМ

ВОПРОСЫ о том, могут ли гусаки метать икру, является ли тыква развесистым деревом, а коровы пернатыми, давно разрешены твёрдым редактором сельскохозяйственной газеты. П. Ф. Климина, редактор сборника «Юные исследователи природы» (Омское областное государственное издательство), не может, разумеется, похвастаться постановкой и разрешением таких проблем. Однако и она кое-чего добилась в этой области.

Товарищ Климина и опекаемый ею автор И. Кудинов сделали ряд потрясающих открытий. В очерке «Тарас Костич и его ученики» мы читаем:

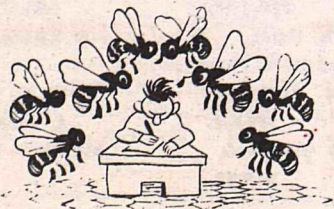
«— Ну вот и началась трудовая жизнь пчёл, — сказал юннатам Терентий Константинович, когда они подходили к улью.

— Вот как летит тяжело, — указал он на пчелу, подлетевшую к летку, — много добра несёт: и мёду, и воску, и хлебины. В желудочке у неё мёд, на брюшке — воск, а на задних лапках прилепились, маленькие желтоватые шарики».

Пчёлы должны быть искренне благодарны товарищу Кудинову. Раньше их жизнь была полна забот и труда. Ежедневно надо было лететь на заготовки цветочного нектара, транспортировать его в зобиках в улей, откладывать в сотовые ячейки и перерабатывать в мёд. Теперь жизнь пчёл невероятно упростилась. Очеркист Кудинов подарил им очаровательно простую технологию производства. Отныне они могут добывать мёд, как говорится, не отходя от цветка. Села пчёлка на цветок, набрала мёду — и дело в шляпе. Примерно такая же история получается и с воском. Раньше пчёлы вырабатывали его в восковых железах. Очеркист Кудинов решительно восстал против этого архаичного метода получения воска. Теперь пчёлы могут собирать воск с цветков на брюшко.

Всё это сильно упрощает дело. Можно только удивляться, почему пчёлы раньше не додумались до такого незатейливого, но рентабельного способа производства мёда и воска.

Л. ДАВИДОВ

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

БЕРЕЖЛИВОЕ ОТНОШЕНИЕ

Стоит это монументальное сооружение на площади рядом с колхозным рынком в Ростове-на-Дону и радует взор проходящих простотой линий, изяществом и строгостью форм. Всё в нём продумано, на всём чувствуется любовная рука. Честь и хвала Ростовскому облсельхозотделу — автору такого незаурядного произведения архитектурного искусства.

Воздвигнув несколько лет назад Доску почёта колхозов, облсельхозотдел очень бережно относится к своему детищу. За всё время её существования никто не видел на этой доске ни одного названия отличившегося колхоза области, ни одной фамилии знатного колхозника. Не нарушать же, в самом деле, строгий архитектурный ансамбль ещё какими-то надписями!

Дорогой Крокодил!

(П И С Ъ М А Ч И Т А Т Е Л Е Й)

Дорогой Крокодил!

Шесть лет назад на нашем отдалённом руднике должны были оборудовать рентгеновский кабинет. Пять лет назад мы пожаловались в Хабаровский крайздравотдел, в Министерство здравоохранения и Министерство цветной металлургии на годовую волокиту с оборудованием кабинета. Четыре года назад мы описали двухлетнюю волокиту, три года назад — трёхлетнюю канитель, два года назад — четырёхлетнюю бюрократическую переписку насчёт всё того же рентгеновского кабинета.

А год назад мы получили аппаратуру. И вот теперь, дорогой Крокодил, мы жалуемся тебе на годовую волокиту с присылкой специалиста-рентгенолога. Отправили мы было своего человека учиться этому тонкому делу, его выучили и... послали в другое место.

Какие виды на этот год?

А. ГОРЯЧЕВ

Верхне-Бурейнский район,
Хабаровского края.

Уважаемый Крокодил!

Министерство лесного хозяйства Молдавской ССР выпустило временную инструкцию по зашитному лесоразведению стоимостью всего один рубль. А начальник техснаба министерства тов. Деменко предложил прислать за инструкцией представителя. Подсчитали мы дорожные расходы — не меньше ста рублей — и ажнули.

Одно нас утешает: инструкция временная, значит, вторично ездить за ней не придётся.

В. ЛАТЧЕНКО,

заместитель директора по научной части селекционно-опытной станции.

г. Вельцы

Товарищ Крокодил!

Рыбозавод «Джаоре» и рыбокомбинат «Озернах», расположенные по обоим берегам Амурского лимана, сорвали план по лову горбуши.

Как это случилось и что тому причиной?

Директор правобережного завода Пётр Дмитриевич Пыльнев письменно клянётся и уверяет:

— Горбуша потому лишь избежала наших сетей, что прошла вдоль левого берега.

Почему же тогда не повезло директору левобережного комбината Григорию Ивановичу Стасовскому? Если послушать Григория Ивановича, то и он ни в чём не виноват:

— Горбуша шла правым берегом.

Кому после всего прикажете верить? Неужели оба директора правы и их обоих подвела хитрая горбуша, которая свободно прогуливалась и по правому и по левому берегам и не пожелала, чтоб оба директора сваливали на нее свою бездеятельность?

В. СЕРГЕЕВ

г. Николаевск-на-Амуре.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...республиканский комитет физкультуры и спорта прислал Краснодарскому комитету 10 апреля 600 плакатов о проведении шахматного турнира колхозников, который начался ещё 20 октября прошлого года. Тут, как говорится, получился небольшой цейтнот, но ведь это бывает и с лучшими гросмейстерами. В результате плакаты, дорогие по цене, стали сейчас действительно дорогими, как память о распорядительности работников комитета.

...в парикмахерских артели «Юнор» в г. Таллине посетители встречает такое объявление: «За сохранность одежды не отвечаем!»

Озадаченному клиенту предоставляется право во время бритья присматривать в зеркало за своим пальто. Поэтому, если пальто исчезнет, ему остаётся пенять только на зеркало.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 8 за 1951 год Крокодил кланялся начальнику объединения «Мурманрыба» тов. Сапандзе и управляющему трестом «Мурманрыбстрой» тов. Алексееву.

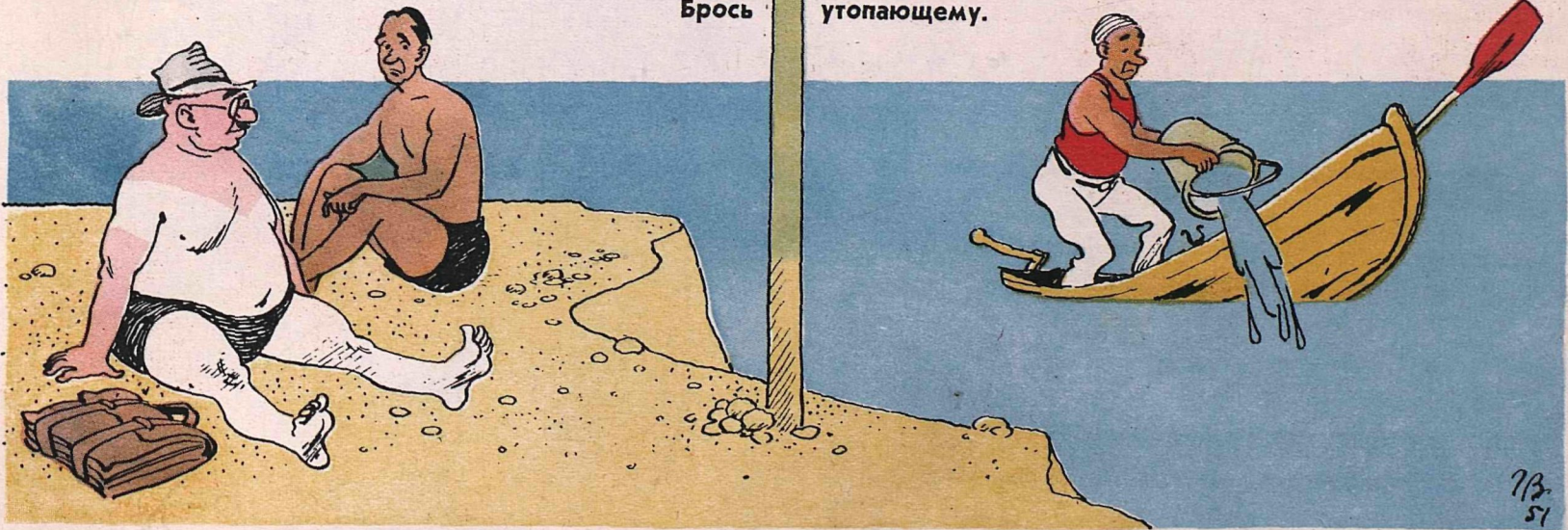
Статья была обсуждена на бюро Мурманского обкома ВКП(б). Бюро указало товарищам Сапандзе и Алексееву на их неправильное отношение к критическим статьям, помещаемым в газете «Полярная правда», и потребовало улучшить культурно-бытовое обслуживание рыбаков посёлка Нагорный. В частности, предложено улучшить работу магазинов, бани, открыть клуб, красные уголки, детский сад, аптеку и мастерские бытового обслуживания.

♦ В № 11 за 1951 г. был помещён рисунок И. Семёнова «Учебно-опытный участок сельскохозяйственной школы, обучающейся по программе Министерства сельского хозяйства», где критиковались недостатки в учебных программах сельскохозяйственных школ.

Управление учебных заведений Министерства сельского хозяйства СССР сообщило, что сельскохозяйственным школам дано указание об исключении из программы вопросов, связанных с изучением ручного инвентаря, и о соответственном увеличении времени на изучение сложных сельскохозяйственных машин.

Брось утопающему.

— Вы как сюда попали? По путёвке или по курсовке?

— По командировке!

— В лодку вливается в час сорок вёдер воды, а выливается тридцать два. Через сколько времени лодка пойдёт ко дну!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

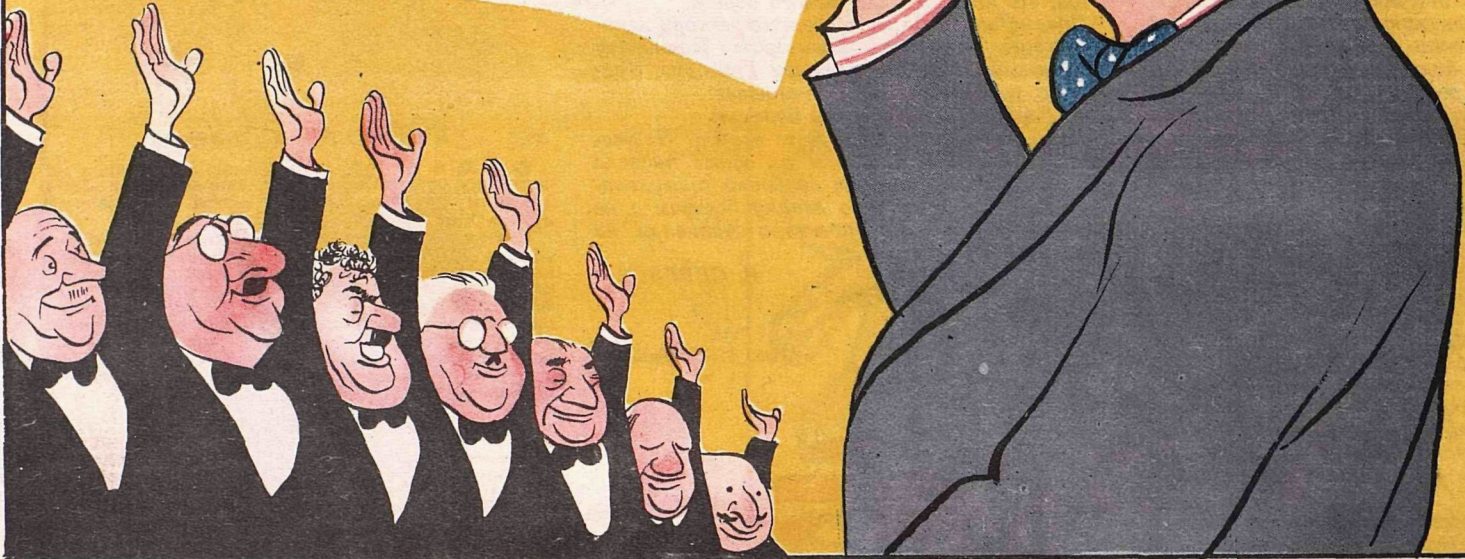
Москва. Изд. № 231. Подписано к печати 23/V 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 04317. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1347. Тираж 300 000 экз.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземпль.
1951 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
ВОЙСК В РАСПОРЯ-
ЖЕНИЕ США
ПОД ФЛАГОМ ООН

5829 ф

— Кто за это предложение, прошу поднять руки...

— ...Прошу опустить!

Бор. Ефимов-51